Вехи Таганрога. – 2011. - № 47. – С. 73-76

Пришелец в семье Чеховых

Т. Н. Рожкова

Год 1904 – тяжелый для России. На Востоке идет война с Японией, события складываются явно не в пользу России. Антон Павлович Чехов очень хотел оказаться в Маньчжурии и оказывать помощь русским солдатам. Однако здоровье не позволяло ему выполнить эту миссию. Но ехать все же пришлось… в тихий немецкий курорт Баденвейлер, куда привезла его жена Ольга Книппер в надежде, что именно здесь здоровье писателя пойдет на поправку. Но чуда не случилось. Запущенная еще в юности болезнь забрала у 44-летнего писателя жизнь 2 июля 1904 года.

А.И. Куприн в своих мемуарах писал:

«Вспоминается мне панихида на кладбище <...>. Был тихий июльский вечер, и старые липы над могилами, золотые от солнца, стояли не шевелясь. Тихой покорной грустью, глубокими вздохами звучало пение нежных женских голосов. И было тогда у многих в душе какое-то растерянное, тяжелое недоумение. Расходились с кладбища медленно, в молчании. Я подошел к матери Чехова и без слов поцеловал ей руку. И она сказала усталым, слабым голосом:

– Вот горе-то у нас какое. Нет Антоши».

Бесспорно, потеря сына, да еще такого как Антон, невосполнимая утрата для семьи. Ушел не только родной, близкий человек, но и кормилец, на деньги которого долгие годы существовала большая семья Чеховых.

Официальная советская идеология представляла родителей Антона Павловича душевными, ласковыми, добродетельными. У писателя-гуманиста, предсказателя революционного движения в России, должны были быть замечательные, обаятельные родители, дружная сплоченная семья – образец новых социально-нравственных отношений. Но это далеко не так, и не пора ли развеять миф о «теплых» отношениях между родителями и детьми в семье Чеховых.

Невзирая на письма, касающиеся взаимоотношений А.П. Чехова с родителями, в советской литературе упорно рождались мифы о самых высоких человеческих качествах отца и матери писателя. Родные братья А.П. Чехова – Александр и Михаил в своих воспоминаниях не обошли стороной, как Евгения Яковлевна и Павел Егорович с малолетства сделали Антошу своим рабом. В погоне за деньгами их мало заботило слабое здоровье сына.

Писателю А.С. Лазареву-Грузинскому А.П. Чехов казался «странным и чуждым пришельцем в доме своих родителей, быть может, и милых, но совсем уж незатейливых людей».

Чеховскую семью хорошо знал и писатель В.Г. Короленко. Ему однажды довелось видеть, как в гостиной за самоваром сидела мать Чехова – Евгения Яковлевна, его сестра Маша и брат Михаил. Все их внимание – Антону, молодому, талантливому, обаятельному, с веселым взглядом на жизнь. И все же в этой атмосфере дружной сплоченной семьи что-то «не так» показалось В.Г. Короленко. Он вспоминал: «В этом беззаботном настроении нельзя было не заметить: и сам Антон Павлович, и его семья не могли не видеть, что он не просто забавная … для семьи игрушка, а великая драгоценность, обладание которой может оказаться очень ответственным».

Воспоминания современников А.П. Чехова, ответы респондентов на несохранившиеся письма писателя за 1875-1886 годы, литературные очерки Михаила и Александра Чеховых послужили поводом обратиться к той части биографии Антона Павловича, о которой он сам умолчал.

Разорившись на торговле, Павел Егорович Чехов, купец 2-й гильдии, обрек свою жену Евгению Яковлевну и их шестерых детей на нищету. Спасаясь от кредиторов и долговой

ЦГПБ имени А. П. Чехова

тюрьмы, он бежал из Таганрога в Москву, где уже учились два его старших сына: Александр – в университете, Николай – в училище живописи, ваяния и зодчества.

Павлу Егоровичу нужны были деньги, нужны позарез. 6 мая 1876 года он пишет из Москвы Антону: «Для меня приятно, что ты третий урок нашел. Старайся, сынок, умей добывать деньги, да с умом их расходовать. Спасибо, что хозяйничаешь в доме и ходишь за долгами. Спасибо за то, что продал полгнезда». Узнав стороной, что «мамаша и Антон исхудали», Павел Егорович отреагировал удивленно: «Это отчего так?». Жене он писал из Москвы:

«Жалко, что через меня страдаешь и должна переносить оскорбления и пересуды от других».

Приходится недоумевать суждению Павла Егоровича: «Я удивляюсь, отчего вам так хочется ехать в Москву и нейдет жить в Таганроге», и далее: «…в Москве без денег жить невозможно». На какие же средства, не работая в Москве, он собирался содержать Евгению Яковлевну с детьми в Таганроге? Вопреки мнению мужа, она все же приехала к нему с младшими детьми Машей и Михаилом в первой половине августа 1876 года.

Михаил Павлович вспоминает, как по дороге в имение брата Г.П. Селиванова потный Антон выкупался в холодной реке и «захватил перитонит в самой тяжелой форме». Привезли домой. Лечил Антошу гимназический доктор Шремпф, получивший медицинское образование в Дерпте. Это была первая тяжкая болезнь Антона Павловича, и именно ее «недолеченность» он считал одной из причин своих последующих заболеваний. Добродетельная, как все утверждают, Евгения Яковлевна оставила в Таганроге «хворого» Антона.

В Москве еще не были разобраны чемоданы, а из Таганрога от «оставленных милых сыночков» получено письмо, датированное 14 августа, в котором сообщалось родителям, что у них нет денег и «недомогает Антон»: «…у него все нутро порвано».

Выразив сожаление, что Антон болен, и радость, что он выздоравливает, Павел Егорович письмом от 23 августа отвечает сыновьям: «Вы пишите, что у вас нет денег, а мы писали, чтобы выслать нам денег в Москву, пока определюся к месту». И строчка для не оправившегося от болезни Антона: «Старайся что-нибудь продать и нам деньги вышли».

Три года, вплоть до окончания Антоном гимназии в 1879 году, «москвичи» (отец устроился на работу конторщиком к купцу Гаврилову только в ноябре 1877 года) жили в ожидании денег от сына, вырученных им от продажи домашнего имущества.

«Сынок, умей добывать деньги», – дамокловым мечом висело над Антоном отцовское назидание. Письма родителей к Антону изобилуют только одним: «нужны деньги, а их нет», «выслано мало, и рады даже рублю», «ждали мы от тебя, не пришлешь ли денег… беда, да и только… где хочешь бери», «мы от тебя получили очень мало: мамаша как услыхала, что прислано 12 рублей вместо 20, залилась горькими слезами», «денег у нас нет»…

В отличие от братьев Антон сострадал «настоящему положению» отца и матери, за что Павел Егорович благодарил его, мол, «не отстал его Антон своими чувствами к родной семье». А ведь не кто иной, как Павел Егорович, оставил жену и своих детей в страшном безденежье и без крыши над головой. Видимо, были и причины ухода Александра от родителей на последнем курсе гимназии в семью директора гимназии. Больше в родной дом он не вернулся.

Приведем выдержки из писем родителей Антону в Таганрог. В них рефреном проходит одна и та же тема «безденежья».

Второго октября 1878 года. Евгения Яковлевна: «Очень жаль, что и ты не даешь денег, без денег трудно жить, такое наше счастье, вот и у нас ни один не достает».

Первого января 1879 года. Павел Егорович: «Нам так уж наскучили наши недостатки, что даже и жизнь не мила, одно только интересует впереди, что вы отучитесь поскорее, и нам будете помогать, трудно нам жить».

25 февраля 1879 года. Выпускник гимназии отправляет отцу последний, так необходимый ему рубль. Евгения Яковлевна: «Благодарю тебя за рубль, мне так деньги были нужны, мне показалось, что я сто рублей получила!»

ЦДПБ имени А. П. Чехова

В феврале того же года брат Александр выражает Антону свое сочувствие: «Судя по последнем письму, тебе не особенно живется. Полно, перемелется, мука будет».

Письмами утешения и деньгами, заработанными уроками и мелкой торговлей, Антон «утолял» родительскую печаль, радовал их в скорбное для них время. На старших сыновей у Павла Егоровича и Евгении Яковлевны надежд не было. К тому же они сами бедствовали. Над Александром висела угроза исключения из университета за неуплату взноса за прослушивание лекций. Еле сводил концы с концами и Николай. Александр снимал самое неказистое жилье, Николай жил в дешевых гостиничных номерах.

Но при всем при этом Павел Егорович был убежден, что для своих детей он и жена его пожертвовали всем своим состоянием, здоровьем, не имея за всю жизнь ради них ни одного покойного дня. Заботились, трудились, все переносили и терпели, хлопотали, «как бы получше их образовать, сделать умными, чтобы впоследствии легче нас было жить».

В очерке «Из детских лет Антона Павловича Чехова» Александр написал, что семейный уклад в их семье сложился так неудачно, что не было никакой возможности ни побегать, ибо от этого страдает только обувь, ни порезвиться, ни пошалить. Антоше приходилось с грустью и слезами отказываться от всего того, что было необходимо детскому возрасту. Все свободное время он проводил в лавке. В ней он с грехом пополам учил и недоучивал уроки, в ней коченел в зимние морозы и в ней же, как узник, в четырех стенах должен был проводить золотые дни гимназических каникул. В лавке с надписью на фронтоне «Чай, сахар, кофе и другие колониальные товары» с винным погребом при ней собирались маклеры и завсегдатаи, чтобы за рюмкой водки убить свое время.

Торговля в лавке начиналась в пять часов утра зимой и летом и заканчивалась в первом часу ночи.

– В лавке холодно,– жалуется Антоша отцу.

На глазах у него навертываются слезы.

– Ничего, оденься хорошенько и не будет холодно.

– На завтра уроков много.

– Уроки выучишь в лавке.

Мальчик плачет. Сидеть придется часа три.

– Пожалей ребенка, – вмешивается мать.

– Без хозяина товар плачет – нужен свой глаз.

Александр Чехов отмечал, что в обиходе Павла Егоровича обычным делом были подзатыльники, оплеушины, порка и выражение «дурак, не твое дело».

Вл.И. Немирович-Данченко вспоминал, что А.П. Чехов как-то сказал ему: «Знаешь, я никогда не мог простить отцу, что он меня в детстве сек».

Однажды отец лишил летних каникул Антона и Александра в связи с открытием у вокзала своей новой лавки. Общее мнение подростков: «Господи, что мы за несчастный народ! Товарищи на каникулах отдыхают, слушают музыку, а мы – как каторжные».

Перейдя в последний класс гимназии, Антон попросил у родителей совета, какой факультет выбрать в университете для продолжения образования. Павел Егорович порекомендовал медицинский факультет, как практичный и современный: «Скорей средства можно достать к жизни, что нам всем теперь необходимо».

Сквернейшее положение в семье частично компенсировалось антоновой стипендией из Таганрога, которая, как правило, задерживалась. «Все имевшиеся у меня средства ухлопал на семью и теперь сижу на бобах», – писал Чехов Д.Т. Савельеву.

Из переписки А.П. Чехова с Ю.И. Лядовой известно, что в августе 1881 года он серьезно болел. Но, невзирая ни на что, отец и мать требуют и требуют денег. «Мать клянет нас за безденежье», – напишет будущий уездный врач брату Александру первого января 1883 года. Уже и первые рассказы А. Чехова появились в московских и петербургских юмористических журналах, а денег в семье все нет.

«Писание, кроме дерганья, ничего мне не дает. И те 100 рублей, которые я получаю в месяц, уходят в утробу, и нет сил переменить свой серенький, неприличный сюртук на что-

ЦГПБ имени А. П. Чехова

либо менее ветхое», – пишет Антон Александру. И в том же письме от 13 мая 1883 года: «Плачу во все концы и мне остается нуль.

В семью ухлопывается больше 50… у меня и на извозчика нет» и вскользь, что здоровье его не блестящее, «то здоров, то стражду».

В июне 1884 года Антон Павлович Чехов окончил университет, получив удостоверение о звании лекаря и уездного врача. Семья возомнила, что уже в первый год работы уездным врачом Антон будет «ворочать тысячами». «Придется разочаровать бедняг», – замечает Антон в письме к Лейкину.

Зловещий, изнурительный недуг не дремал, мешал работать и писать. Насморк, кашель, шум в ушах, кровь горлом (август-сентябрь 1884 года). Из-за отсутствия денег и горлового кровотечения А.П. Чехову пришлось отказаться от приглашения Лейкина в Санкт-Петербург. А как ему хотелось иметь свою комнату, свой письменный стол, собственную парадную одежду, да и свободную десятирублевку, наконец!

В самом конце 1885 года Антон Павлович наконец-то приехал на несколько дней в Петербург. «Маленький Мопассан», совсем без денег, очень понравился издателю газеты «Новое время» А.С. Суворину своей жизнерадостностью и огромной надеждой выбраться на свою дорогу. Условием сотрудничества Суворин не поставил срочность работы, чем «отомкнул» дверь молодому человеку в большую литературу.

В апреле 1886 года А.П. Чехов сообщил родному дяде М.Е. Чехову в Таганрог, что получил из «Нового времени» 232 рубля за три рассказа в трех номерах и 100 рублей ему заплатили за 4 рассказа. На вопрос Н.А. Лейкина: «Господи, куда Вы деваете деньги?» Антон Павлович ответил: «Черт знает, куда они деваются!». А уходили они на уплату квартиры, дачи, за слушание лекций на Высших женских курсах сестры Маши, да и брату Николаю, вернувшемуся из «солдатчины», требовалась денежная помощь.

Здоровье главного добытчика денег, «пришельца», резко обостряется в 1886 году. В апреле он жалуется писателю-юмористу В.В. Билибину: «Я болен, кровохарканье и слабость. Надо бы на юг ехать, да денег нет». О крайне бедственном положении писателя говорят следующие строки из его писем: «Зарабатываю много, но денег по-прежнему нет (июль, Е.К. Сахаровой); «У меня полное отсутствие денег» (сентябрь, Н.А. Лейкину); «Безденежье такое, что я не знаю, как пережил сентябрь и как теперь живу в ожидании гонорара» (октябрь, Н.А. Лейкину); «Здоровье мое лучше, карман по-прежнему в чахотке» (октябрь, Н.А. Лейкину); «Я нищ» (декабрь, Н.А. Лейкину).

Летом 1886 года семья Чеховых переехала на Садово-Кудринскую улицу в отдельный флигель, наем которого обходился в 750 рублей в год. В нем живут мать, сестра, брат Миша, ничего не делающий раздетый брат Николай. К ужину появляется отец. Отдыхать на даче летом семье очень нравилось. И «караван» Чеховых, начиная с 1885 года, вплоть до покупки имения в 1892 году в селе Мелихово, каждый год «двигался» на юг, то в Бабкино, имение А.С. Киселева, то в усадьбу помещицы А.В. Линтваревой вблизи города Сум, то в Алексино.

«Тебе жить надо, а не работать. Ты заработался», – напишет Антону Александр в сентябре 1887 года. Но не работать Чехов не мог.

«Не работать мне нельзя, денег у меня так мало, я работаю так медленно, что, прогуляй я 2–3 недели, мое финансовое положение пойдет к черту, и я залезу в долги. Я зарабатываю черт знает как мало» (из письма А.С. Суворину).

И этот крик души раздается у него из года в год. И все чаще дает о себе знать болезнь легких. Плевриты следуют один за другим, кашель свирепый. Но ни переезд на жительство в Ялту (1898 год), ни женитьба на актрисе О.Л. Книппер в 1901 году состояние его здоровья не улучшили. В послебрачный период условия жизни А.П. Чехова резко изменились. Жена играет в Москве, он вынужден жить в Ялте. Рядом близкий человек – его мать. Казалось бы, есть кому заботиться о сыне, но…

Врач, специалист по туберкулезу И.Н. Альтшуллер в своих воспоминаниях пишет: «Как это ни странно, он (Чехов – авт.) был лишен ухода и некоторых необходимых для лечения условий. Несмотря на все предписания, пищу давали ему совершенно не подходящую…

ЦГПБ имени А.П. Чехова

о тысяче мелочей, из которых состоит режим такого больного, некому было позаботиться». Когда О. Книппер-Чехова везла Антона Павловича на немецкий курорт Баденвейлер, окружающим не совсем было понятно, зачем, и нужно ли это такому больному?

У Антона Павловича Чехова к концу жизни были слава, признание в литературе, «люстриновый пиджак и пенсне на черной тесемочке». Но не было здоровья. И как он сам говорил, что, к сожалению, ни литературная известность, ни хорошие гонорары не спасают «от такой мещанской прозы, как болезнь».

Литература

1. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма: в 12 т. Т. 1. Письма 1875–1886. – М., 1974. – С. 476–526.
2. А.П. Чехов в воспоминаниях современников. Серия литературных мемуаров. М., 1986 г.

ЦГПБ имени А. П. Чехова